

Маргарита
Южина

Звезды

ИРОНИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА

Три часа
соблазна

Маргарита Южина

Три часа соблазна

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179851

М.Южина Три часа соблазна: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-34490-1

Аннотация

Разве могла устоять обаятельная дама почтенного возраста Василиса перед молодым мужчиной сногшибательной наружности, когда тот явился на порог ее квартирки с просьбой сдать одну из комнат за баснословно соблазнительную цену? Конечно, Василиса не помнила ни о каком объявлении, которым в качестве доказательства размахивал неожиданный гость. Ну не давала она никаких объявлений ни в какую газету! Однако деньжата скромной пенсионерке не помеха. И вот настала первая ночь с жильцом в квартире... А вы что подумали? Пикантная ситуация исключена. Он пришел ее душить...

Содержание

Глава 1. Свадьбы не будет!	4
Глава 2. И как бы в этом не завратся...	52
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Маргарита Южина

Три часа соблазна

Глава 1. Свадьбы не будет!

– Люся! Ну куда ты кожелишься в эти бахилы? Ты же в них похожа на птицу выпь! Или как там еще... на дрофу, вот! Цапля! Это твой символ! Люся – цапля солнечного дня, прилетела крыльями звеня...

– Можно подумать, ты хоть раз в жизни видела дрофу или цаплю...

– Зато я вижу тебя, Люся! – заламывала руки длинная сухопарая женщина, веселого пенсионного возраста, пытаясь отговорить подругу надевать совсем новые дорогие сапоги.

Сапожки были мягкие, уютные, невозможно красивые, и что самое главное – еще ни разу не надетые! И сухопарая женщина, под славным именем Василиса, нестерпимо хотела в них показаться первой. Ну вот такой у нее возник дамский каприз. А потому и отговаривала она свою подругу Людмилу Петухову (читай Люсю) с особенным рвением.

– Ты же в них растянешься прямо в подъезде, и Малыш получит душевную травму! Быть может, даже... не совместимую с его собачьей жизнью... – горько всхлипнула Василиса, ударив по самому больному.

Малышом прозывался огромный кобель породы черный терьер, являвшийся продолжателем звучной родословной и гордостью обеих подруг. Правда, несмотря на обоюдную любовь, чаще пса выгуливала Люся, Василиса же оставалась дома готовить завтраки и ужины, а то и просто – наслаждалась телевизором в одиночестве, ибо не ладила с плитой. А поскольку подруги жили вместе – Люсину квартиру они сдавали для пополнения бюджета, то приходилось делить обязанности пополам. Вот сейчас, например, Люся собиралась прогуливать пса и напяливала красивые сапожки. А Василиса просто не могла найти слов, чтобы ее отговорить. Ну это же ясно как день – Люсенька сейчас истопчет всю красоту первозданную, и Василисе даже перед соседями не придется похвастаться обновкой!

– И вообще – они тебе не идут! Ты в них, как маленький Мук, – перекинулась Василиса.

Люся слушала подругу, но только упрямо пыхтела, застегивая замочек на сапогах. Но вот напоминание про какого-то там Мука ее задело. Да, она была не столь длинной и видной, как ее подруга, ну и что?! Ей теперь и вовсе в лаптях ходить?

– Знаешь, Вася, завидууй молча, – подняла она покрасневшее лицо, изо всех сил пытаясь сдерживаться.

Люся сказала чистейшую правду, а потому Василиса возмутилась особенно яростно:

– Я-я-я-я?! Завидую?! Да чему тут завидовать?! Вот этим... опарышам?! То есть опоркам?! Да я бы в жизни их на

свои ноги не надела! Это же как надо себя не уважать! – И тут Васенька изрыгнула самое страшное ругательство, подслушанное у соседского паренька. – Отстой!!

– Ах, отстой? – побелела Люся. – Эти замечательные сапоги, которые мне! Моя родная дочь! Перла из самой Канады! Это отстой?!! Да мне моя дочь никогда дряни не покупала!!! Потому что она...

– Ну все, понесли ботинки Митю... – уже поняла, что сморозила ерунду Василиса, но было уже поздно.

Люся скинула хорошенький сапожок и теперь вовсю гуляла обувью по широкой спине своей подружки.

– Это моя Ольга! Ольга – отстой?!! Да она! Она самая заботливая! Беспокорная дочь!!! Она...

– Люся! Да уймись же ты!.. ну Люся же! Да куда ж ты бьешь, все равно ж до макушки не дотянешься!! Люся!!

– Да она у меня!.. А ты!! Вредная! Страшная! Злобная! Сварливая! Завистливая старуха!!! Старая уродина!!

– Что ты сказала?!! Какая я уродина?!! – оскорбилась до глубины души нежная товарка. – Это я старая, да?! Я, да?! Да я на полгода тебя моложе! Ты на себя посмотри!!! Малыш! Укуси ее за штаны! Кусь ее! Малыш! Кусь! Гав на нее, Малыш, гав!

Но Малыш вовсе ни на кого ни «гав», решив, что его хозяйки придумали новую игру. Он даже временно забыл про прогулку и от восторга принялся скакать по гостиной, по козлиному высоко подкидывая задние лапы, и тыкался мор-

дой то в Люсю, то в Василису. Его поддерживал и кот Финли, тот и вовсе летал по комнате – с дивана на подоконник, потом на ковер, с ковра на полочку для цветов и обратно.

– Стой, Васька! Дай хоть раз по загревку попаду, душу отведу! – носилась среди живности Люся, размахивая сапогом.

– Ага! Сейчас прямо! По загревку она мне! Главное, я же еще и старуха! – скакала от нее Василиса, ювелирно обегая стулья и кресла. – Малыш! Куси ее за штаны! Да открой ты пасть-то!

Малыш только весело рывкнул. Зато Финли взлетел на самую вершину полки, немного промахнулся, и... из-под его лап мощным снарядом вылетел круглый горшок с «декабристом». Горшок пришелся прямо по плечу Василисы, отчего та присела, потом аккуратно уселась на пол и протяжно завывала:

– Ы-ы-ы-ы-ы... Все-таки догна-а-а-али-и-и-и... уби-и-и-или... такую хорошую женщину-у-у...

Люся тут же отбросила сапог и кинулась к подруге.

– Вася, куда тебя? Финли, паразит! Чего уж так-то?! Ну вредная она, так чего ж теперь – горшком ее прибить? Вася, он не понимал, что творил... видишь, сам испугался. Финли! Финли, ты где?! Иди теперь, проси прощения!

– Да при чем тут его прощение, – швыркала носом Василиса. – Ты мне скажи – чего ты белугой орала? Я ж тебе русским языком говорила: «Люся, изволь выражаться в минорном тоне», ну? А ты! Знаешь ведь – тебе вообще нельзя рот

открывать! И чего теперь будет?

– Да чего уж... – бурчала Люся, стыдливо пряча глаза.

Уже давно было известно – стоит только спокойной Люсе повысить голос, как на них с Василисой сыплются такие неприятности, что хоть за голову хватайся. Знала, всегда сдерживалась, но бывали дни, когда ее терпение лопалось, и тогда... Ой, да что там говорить! Поэтому Василиса была сейчас права, и Люся прятала глаза.

– Ты знаешь, Вася, – доверчиво прошептала Люся. – А я вот так думаю... Это на нас неприятности не оттого валятся, что я ору, а как раз наоборот. Если у нас на носу невезуха, то на меня просто ор какой-то нападает, и все! И ничего с собой сделать не могу, хоть ты что со мной делай! И ору из-за ерунды! Прямо и не знаю, как с собой бороться...

– Ничего себе из-за ерунды! – обиженно всхлипнула Вася. – Старухой меня назвала! И еще уродкой! Ерунда, да?

– А это уже ты кричала, – напомнила Люся. – Я-то как раз по другому поводу... Кстати, а из-за чего я так разошлась?

– Кто тебя знает... – бурчала Василиса, поднимаясь с пола. Теперь бы она ни за что не осмелилась повторить то, что наговорила про сапоги. Чего уж зря-то – красивые сапожки ей Ольга привезла. Плохо только, что Василисе такие не захватила. Зато Люсины дочь привезла Васе замечательную маску для лица. Омоложивающую. Теперь Вася каждый вечер ее наносит на лицо, а потом подолгу замирает перед зеркалом – разглядывает, когда разглядятся морщинки. – Люся, ты бы

поторопилась, через час уже начнется вечерний сеанс фильма, а у тебя еще Малыш не гуляющий...

– Точно! Я побегу... – засуетилась Люся. – Чего-нибудь купить к чаю?

– Да ничего не надо... – напоследок швыркнула носом Василиса. – Разве только... эклерчиков... да еще шоколадку, большую такую, и пирожное картошку. Да! Еще конфеток захвати, «Белочку»! И чипсов со сметаной. И еще не забудь чернослива! Надо же за фигурой следить...

Люся мотнула головой, твердо решив, что черносливом и обойдется. Тем более что его и покупать не надо, у них еще с лета мешок с сухофруктами в шкафчике болтается, правда, там одни только сушеные яблоки. Но при большом желании... можно погрызть и сушеные яблоки.

Василиса после ухода подруги быстренько убрала землю с пола, водрузила на полку горшок, поправила поникшие листики у цветка и принялась искать испуганного кота.

– Финли!! Финичка, ты куда задевался? Иди, я тебя мяска дам... иди скорее, такой умненький котик. Ты специально грохнул цветок, чтобы на этом все неприятности и закончились, да? Я тебя прекрасно понимаю, когда Люся орет, я этот горшок прямо об ее голову грохнуть хочу... Ешь...

Кот выбрался из-под кровати, куда он пулей залетел после страшного грохота, и теперь уплетал лакомые кусочки.

– А может, тебе еще рыбки подложить?

Финли что-то проурчал, вероятно, говорил, что мясо все

же лучше, но разобраться Василиса не успела: в прихожей запиликал звонок.

– Я иду-у, иду! – запела Василиса, решив, что Люся, как обычно, забыла надеть на пса намордник, и теперь совесть ей не позволяет отпускать собаку на гульбище с совершенно открытой пастью.

– Иду! – еще раз повторила Василиса, подхватила намордник и открыла двери. – Опять без намордника, да?

Перед ней стоял довольно молодой мужчина, с серьезным лицом и очень приятной наружности.

– Простите... я без... намордника, да, но... – чуть запинаясь проговорил он, и сразу же представился: – Меня зовут Жомов Егор Николаевич.

– Егор Николаевич? – зарумянилась Василиса. – Надо же какая неожиданность! Ха-ха! А я вот... чего-то намордник схватила. Но это не вам!

– Я рад, – благородно склонил голову Жомов. – А то я, знаете, немного того... испугался даже. Думаю, не подойду вам...

– Ой, ну что вы такое говорите... – смущенно расцвела Василиса. Это просто ужас, до чего она любила вот таких лощенных, пахучих, молодых красавцев! – Как это вы можете не подойти?!

– А я к вам, – мило улыбнулся молодой мужчина и стал еще привлекательнее раза в четыре, вероятно, из-за хороших, белоснежных зубов. – Я по объявлению.

– Ой, так вы проходите! – засутилась Василиса. – Чего ж мы вот так в подъезде? Проходите в комнаты!

Теперь все стало понятно. Дело в том, что Вася с Люсей проводили свадьбу. То есть Василиса была тамадой, а Люся аккомпанировала ей на баяне. Свадьбы приносили немалые деньги в скромный пенсионный бюджет, жаль только, что люди женились не так часто, как хотелось бы.

– Садитесь, – красиво выгнула спинку Василиса. – Чай? Кофе?

– Чуть позже, если можно... – снова лучезарно улыбнулся мужчина. – Сначала о деле.

– Итак, – вмиг посерьезнела Вася. – Когда у вас свадьба?

– У меня? – поперхнулся гость и быстро-быстро захлопал глазами. – А... зачем мне свадьба?

– Ну как же? – не поняла Василиса. – А вы ... вы разве пришли не затем, чтобы жениться?

– На ком? – выпучился мужчина. – На вас?

– На мне? – задохнулась хозяйка дома. – Ну-у... я не знаю... я же вас в первый раз вижу. И потом, если у вас такие серьезные намерения, я сразу должна предупредить – у меня, конечно, есть кое-какие сбережения, и даже своя жилплощадь... к тому же я еще молода... очень, но... у меня имеется немножко подросший сын и... и трое внучек. Если вас не испугает эдакая малость, я готова подумать над вашим предложением.

– Погодите... – растерянно нахмурился Жомов. – Какое

мое предложение? Причем здесь ваши внуки?

– А как же! Если вы станете мне... супругом, то сразу же станете дедом! – объясняла Василиса, судорожно пытаюсь припомнить, когда же этот красавчик успел в нее влюбиться!

– Да погодите вы со свадьбой! – замахал руками Егор Николаевич. – Я к вам по объявлению!

– Ну правильно! Мы давали объявление, что проводим свадьбы. Можем и юбилеи, и поминки – в общем, любые праздники на заказ.

– Да нет же! Мне не нужны никакие праздники! Погодите... сейчас... – мужчина полез в карман дорогого пальто и выудил оттуда смятую бумажку. – Вот это вы писали?

– Да я ж вам говорю – мы! Мы подавали объявление, половину пенсии угрохали на эту рекламу, а к нам еще никто... – Василиса наконец сумела разглядеть, что в газете было написано. – Н-нет... мы подавали не такое...

И в самом деле, такое они не подавали. Это объявление гласило о том, что некая дама пустит на квартиру приличного, аккуратного мужчину за достойное вознаграждение. И ведь что интересно – указывался точный адрес Люси и Василисы! Вероятно, кто-то что-то перепутал... Но больше всего Василису огорошил маленький штрих – здесь было опубликовано и само вознаграждение – всего-то навсего две тысячи долларов (!!!). За сдачу даже не квартиры, а всего лишь комнаты! Василиса еще раз пробежала глазами объявление: так и есть – две тысячи. И в долларах! И какой дурак только

на такое пойдет?

– Так вот, я пришел, – смиренно улыбался приятный мужчина.

– Вы пришли? – вздернула брови Василиса. – Снимать комнату? За такие деньги?

– Ну уж... не такие и деньги... – пожал плечами мужчина, а потом доверительно поинтересовался. – А что, у вас в городе комнаты дешевле сдаются, да? У нас-то в Москве это обычные цены... тем более если в центре...

Все мозговые извилины Василисы начали бешено извиваться: она не могла просто так отпустить человека, который вот так – сам! – пришел к ней в дом, дабы добровольно и с удовольствием расстаться с лишними дензнаками. Пришлось включить на полную мощь все обаяние, кокетство и артистизм.

– О-хо-хо! Вы про это объявление! – старательно растянула она губы. – Да! Это... подавали мы! Я немножко подзабыла... Знаете, у нас с подругой тоже... своего рода бизнес, вот и шлем... всякие объявления, исключительно по работе. А про это...

– Вот и славно, – передохнул гость. – А то уж я испугался, что не туда попал.

– Ну как вам такое пришло в голову! Вы попали исключительно туда! – засуетилась Василиса. – Давайте не будем медлить. Значит, я сегодня же показываю вам вашу комнату, и вы отдаете мне деньги. А уже завтра вы переезжаете к нам

с чистой совестью и кошель... кхм, надеюсь, мы друг другу понравились?

– М-да... – озирался по сторонам гость. – Меня устраивает месторасположение вашей квартиры, хотелось бы посмотреть комнату.

С этим было сложнее. Василиса намеревалась сдать в наем комнату Люси, а у той именно сегодня намечалась генеральная уборка, а посему с окон были сдернуты шторы, снята постель и кое-где (какой ужас!) даже валялись разбросанные вещи.

– А чего ее смотреть? – вздернула брови Василиса. – Я вам скажу метраж, разве этого недостаточно?

– Но позвольте... – даже растерялся мужчина. – Мне бы хотелось посмотреть, насколько комфортная обстановка в моем жилище. Я все же буду снимать жилье полгода!

Господи! Полгода этот благородный господин собирался с шиком содержать Василису Олеговну!

– А пойдемте! – отчаянно махнула она рукой и решила пойти на крайность – отдать свою комнату. – Вот, смотрите! Апартаменты!

Мужчина внимательно разглядывал апартаменты и, видимо, был не в большом восторге. Вероятно, за свои немалые денежки ему хотелось удобств и комфорта куда больше.

– Обратите внимания... – закатывая глазки, заливалась соловьем Василиса. – Именно в этой комнате расположен телефон. А так же шкаф и комод... антикварные, прошу заме-

тить. Потому что мы для своих постояльцев ничего не жале-ем! А еще... совершенно чистое постельное белье, позавчера меняли. И... вид на море!

– Позвольте, но откуда здесь море?

– С картины Айвазовского! – гордо вскинула голову Василиса и показала глазами на вырезанную из журнала репродукцию.

– Да, что касается этого великого художника... – крикнул господин Жомов. – А нельзя ли это... произведение снять?

– О да, как я вас понимаю... – нежно улыбнулась Василиса. – Рука мастера настолько сильна, что я первое время тоже не могла уснуть, все время тошнило от качки и казалось, что подо мной плещется волна...

Мужчина с беспокойством взглянул на Василису.

– У меня, простите, не столь резвое воображение. А... телевизор здесь предусмотрен?

– Телевизор? – Василиса быстренько расстроилась – как же она будет без этого светила прогресса, но тут же сообразила, что за те деньги, которые ей вручит квартирант, она сможет купить себе новый. – Да! Забирайте! Желание клиента – закон!

Жомов еще какое-то время побродил по комнате, выглянул из окошка, присел на краешек кровати и... остался доволен.

– Хорошо, – хлопнул он себя по карману. – Давайте сейчас рассчитаемся, а завтра... нет, завтра не получится, а вот

послезавтра я в девять утра переберусь сюда уже с вещами.

– Перебирайтесь, а сейчас ... давайте уже произведем расчет, – не веря своему счастью вздохнула Василиса.

Он не обманул. Выдал все деньги сразу, в рублях, и что удивительно – рубли оказались не фальшивыми.

– Благодарю вас, – нежно зарумянилась Вася, пряча деньги за куцый вырез домашнего платица. – вы ни о чем не пожалеете.

– Ни минуты не сомневаюсь, – приветливо улыбнулся гость и откланялся. – До встречи.

После его ухода Василиса еще долго шестом торчала возле двери, трепетно прижимая к себе пакет с деньгами, который бугрился на груди. Она не могла поверить своему счастью. И только одна малость не давала ей радоваться в полную силу – Люся. Просто удивительно, до чего ее подруга непредсказуема! Вот ведь она запросто может взять и отказаться от такой замечательной идеи – пустить к ним пожить этого прекрасного Жомова! А как было бы славно, если бы Люсенька совсем ненадолго уехала пожить к своей доченьке Ольге! Тем более что Оля собралась выходить на работу, а с маленьким Васенькой и посидеть некому. Конечно, муж Ольги, Володя, категорически против того, чтобы жена бросала маленького сынишку и неслась поднимать производство, однако... Люсе все равно не мешало бы пожить с дочерью.

К моменту прихода Люси у Василисы Олеговны нашлась уже тысяча причин, по которым Люсе оставаться в этой квар-

тире ближайšie полгода было по меньшей мере преступно. О такой же незначительной детали, как Малыш, упоминать и вовсе глупо – куда же Люся пойдет без своего любимца? Нет, конечно, Василиса станет скучать без лохматого друга... еще и как, но... она найдет утешение в Финли.

– Люсенька! – воскликнула Василиса, едва та переступила порог. – А у меня для тебя чудное известие!

Люсенька насторожилась.

– Боже мой! Ну что ты встала как вкопанная? Ничего страшного не случилось... – фальшиво захихикала Вася, видя, как подруга напряглась. – Я же тебе говорю – Чудное! Просто изумительное известие! Проходи и быстро мой руки, я отварила сосиски!

– А, ты о сосисках, – выдохнула подруга. – А то уж мне показалось, что у тебя опять бредовые идеи...

Василиса только фыркнула и дернула плечиком – она еще не помнит ни одной идеи, из бредовых...

Весь ужин Василиса порхала капустницей возле стола и пыталась создать подруге благодостное настроение. И между тем настроить Люсю на серьезный разговор.

– Люсенька, ну как Оля?

– А как Оля? – снова вздрогнула Людмила Ефимовна. – Она что, звонила?

– Да нет же, просто я поинтересовалась. Я ведь помню, ты говорила, что она рвется на работу, а маленького Васеньку оставить не с кем.

– Она уже никуда не рвется, – аккуратно тыкала вилкой в сосиску Люся. – Она уехала в какой-то заграничный дом отдыха, я же тебе рассказывала.

– В дом отдыха? – наморщила лоб Василиса. – Ах, точно... и приедет только в следующем месяце, правильно?

– Если вытерпит, – качнула головой Люся. – А то она звонит и жалуется, что Вася сильно скучает по отцу.

– А отец остался здесь, так? – радостно полыхнули глаза у Василисы.

– Здесь... Вася, к чему эти разговоры? – не выдержала подруга. – Ты говори прямо – ты что-то узнала? Ты видела Володю? С ним что-то случилось?

Люся очень любила зятя Владимира, но считала его всегда чуточку не приспособленным к жизни, хотя тот и своей должностью, и состоянием всячески доказывал обратное.

– Люся... – присела рядом с подругой Василиса. – Я ничего не видела, но... вспомни, каким ветреным был твой зять до женитьбы.

– Володя? – поперхнулась Люся.

Уж если совсем откровенно, то ветреной была Люсина дочь Ольга. Что она только не вытворяла со своим бедным мужем, пока не отважилась родить сына! У Оленьки каждую неделю появлялись новые воздыхатели, женихи и друзья по работе. Правда, девушка неизменно возвращалась обратно к своему, тогда еще гражданскому мужу, клялась ему в любви и преданности, и тот наивно ей верил и прощал все ее

маленькие заблуждения. Ольга какое-то время хлюпала носом в спасительную жилетку, но потом на горизонте появился новый рыцарь, и Володя благополучно отодвигался в сторону. Однако надо отдать должное – с появлением ребенка Оленька стала не только трепетной матерью, но и примерной женой – с рождением Василька мужчины для нее просто погибли. А для Володи никогда и не существовало никаких женщин кроме его драгоценной супруги. И слова Василисы о ветрености... они могли относиться разве что к Ольге, но никак не к зятю Люси.

– Васенька, у тебя склероз, Володя никогда не был ветреным, – напомнила Люся.

– Ой, ну как ты такое можешь говорить! – всплеснула руками Василиса. – Ты вспомни – сколько женщин за ним бежало! Сколько неприличных девиц теряло от него голову! Люся, он бабник!

– Ты чего мелешь?! – уже всерьез обеспокоилась подруга. – С чего это мой Володя бабник! Да он... он вообще! Евнух! Нет, не евнух, а как его... Однолюб, вот! Тем более что теперь у них Васенька появился!

– Вот и я о том же! – торжествующе воздела палец к небу Василиса. – У них появился ребенок, мужчине стало меньше уделяться времени, и он автоматически стал поглядывать на сторону!

– Куда он стал поглядывать?!

– Люся! В твоём возрасте такой глупой быть непрости-

тельно, ты должна мудреть! – вздохнула Вася как-то уж слишком горько. – Ты же сама слышала – Оля рвется домой из дома отдыха. А там тебе не «Удойная долина» в соседнем колхозе, а заграница! Но Ольга рвется! И почему?

– Потому что Васенька скучает по отцу.

– Наивная... Да это не Васенька по отцу скучает! А Ольга беспокоится, как бы на ее мужа не кинулась свора голодных девиц, неужели не понятно! А ты нет, чтобы помочь, ты даже ничего не собираешься понимать! В кои-то веки дочка вырвалась отдохнуть с сынишкой, а теперь вынуждена все бросать и мчаться домой! И все потому, что у ее матушки не хватает мозгов догадаться!

– Ты... ты давай тут театр не устраивай, – буркнула Люся. – Если что-то узнала – говори, а нет, так нечего на порядочного мужика тень наводить...

– Люсенька, я ничего не узнала, я просто чувствую, что Ольга сильно тревожится. И тебе надо ей помочь.

– Помочь? – не совсем поняла Люся.

– Ой, ну что тут такого? Я же своим всегда помогаю! С внучками там посидеть, или... или... ну всегда! А ты... И это в то самое время, когда рушится каждая вторая молодая семья! Когда в нашей стране жуткий дефицит мужиков! Когда все так и смотрят, чтобы увести успешного мужчину!

Для убедительности Василиса даже приложила платочек к сухим глазам и звучно швыркнула носом.

– А что мне делать-то? Сидеть и следить, чтобы зятя не

увели, так, что ли?

– Не сидеть... – спокойно пояснила Василиса. – Достаточно тебе просто поселиться у Ольги... на некоторое время...

– Мне?!!

– Ну согласишься, если поселюсь я, это будет выглядеть неэтично, – скромно потупила взор Василиса Олеговна.

– А мне значит, нормально, да?

– А тебе – да! Потому что ты поселишься не просто так! Ты будешь охранять семейный очаг! Ты отца внуку охранять станешь! Мужа дочери!!

– Да Володя, если узнает!

– А кто ему скажет – зачем ты там? Ты просто заявишься и начнешь охать, что он сбавил в весе, осунулся, и станешь ему готовить обеды и ужины. И какой зять это не оценит?

Люся призадумалась. А Василиса наседала.

– Можно еще сказать, что я развернула ремонт в твоей комнате, а потому тебе просто пока негде переждать это бедствие. А для наглядности, ты даже Малыша прихватишь.

– А его-то зачем? – не поняла Люся.

– Я же сказала – для наглядности! Тебе и надо-то там побыть до приезда Ольги!.. Ну, если понравится, я не обижусь...

Люся вдруг развернулась к подруге всем телом и спросила напрямик:

– Вася, у тебя кто-то появился?

– Люся-я-я! Ну как тебе такое могло прийти в голову! –

искренне возмутилась Василиса. – Ну откуда у меня кто-то может появиться?! У меня! У которой даже нет новых сапог! У которой... да я хожу в старой шапке уже сто лет, неужели ты думаешь, что на нее кто-то клюнет?! Да на нее не то что клюнуть, плюнуть жалко! На меня уже... уже два месяца не плюют... не оглянулся ни один мужчина!

– Васенька, на тебя совсем недавно оглянулась целая стайка молодых людей, – робко напомнила Люся.

– Это была не стайка, – выкрикнула Василиса, – а компания алкашей! И они ни за что бы не оглянулись, если бы Малыш не сунул свою морду к ним в сумку! Мы его вывели голодным, а он там колбасу унюхал, можно подумать, ты не знаешь!

– Ну тогда... тогда ты точно что-то узнала про Володю.

Василиса дернула головой и пошла на преступление. На такое маленькое, во имя спасения. Она соврала.

– Люся. Ты, главное, не переживай. Я ничего не видела, но... но из Володиного подъезда рано утром выходила молоденькая барышня.

– Ну и что?

– И она, Люся, махала ручкой в Володино окошко!

– И как ты поняла, что именно в Володино? – поинтересовалась Люся. – У тебя же жуткая близорукость.

– Это у тебя близорукость, если ты не видишь, что у тебя под носом делается! А я... О-о-о, я слишком хорошо знаю этих коварных мужчин! Сколько их было на моем веку!

Скольких я отшила именно из-за их несерьезности! Сколько... ко...

– Да практически ни одного, – вздохнула Люся. – Сколько я тебя помню...

– Все! Я поняла! Ты хочешь горя своей дочери. И нечего мне тогда пудрить мозги! Я как могу стараюсь защитить ее дочь, а она!

– Да что ты предлагаешь-то?

– Я тебе уже говорила – тебе надо поселиться у Володи! И тогда ни одна посторонняя женщина не посмеет к нему зайти! А уж если он сам придет не вовремя, то... Я представляю, какой разнос ты ему устроишь! И Малыш тебе поможет.

– И что, надо непременно с Малышом?

– А как же! Ты же должна сказать, что у тебя ремонт!

– У-у-у... прямо и не знаю... Хотя...

– Люся, завтра с утра я сбегая к Ане за чемоданом! У нее замечательный чемодан, они его привезли черте откуда, когда она со своим новым супругом отдыхала за границей!

Люсе пришлось покориться. Пусть Вася завтра возьмет чемодан у соседки, кто его знает, а вдруг и в самом деле к Володе уже стали наведываться подозрительные дамы? А что? Мужчина он молодой, видный, Васенька права – не успеешь оглянуться, а он уже станет воспитывать сынишку только алиментами.

Вася же отправилась к себе совершенно успокоенная. Все складывалось как нельзя лучше. Правда, она уже передума-

ла сдавать квартиру на полгода – сдаст на месяц, получит эти две тысячи долларов, и... и подарит им с Люсей поездку в теплые страны! Точно! У Люси как раз через месяц день рождения, получится сумасшедший подарок! И Новый год они будут отмечать, как олигархи – под пальмами!

Ей так понравилась эта идея, что она даже пораньше улеглась спать, чтобы представить, какой гардероб она подберет для поездки.

Весь следующий день Люся собиралась, а Василиса ее провожала. Откуда-то взялись ненужные слезы – что говорить, женщины за много лет еще ни разу не расставались на такой долгий срок. Конечно, Люся предполагала пожить у зятя каких-нибудь две недели, но Вася-то знала – придется подружке переселиться к дочери ровно на месяц. А иначе – как же их поездка и Васин подарок? А оттого и капали предательские слезы прямо на чужой, соседский чемодан.

– Вась, ну чего ты? – успокаивала Васю Людмила Ефимовна. – Ну хочешь, я тебе оставлю Малыша, чтоб не так грустно было?

– Нет! Ему нельзя трепать нервную систему. Я... я как-нибудь так... в одиночестве поскучаю... Меня утешит Финли.

– Вася, мы будем приходить.

– Не надо поблажек, – гордо дергала головой Василиса. – Тебе надо быть на посту круглые сутки. Ты же знаешь, эти мужчины только и ждут, чтобы женщины расслабились. Не поддавайся!

– Хорошо, Вася, не поддамся... только ты о чем?

– Люся! Ты же забыла намордник! – вскинулась Василиса и стала пристегивать на шею собаки необходимую вещь.

После ухода подруги Василиса принялась за уборку. Она так тщательно убрала квартиру, что даже не заметила, как пролетел день. А уже вечером залезла в ванну и позволила себе расслабиться.

– Финичка, завтра к нам приедет мужчина, ты должен вести себя гостеприимно. Сразу говорю, если узнаю, что ты затаскиваешь его носки под стиральную машину, твое мясо съем сама! Понятно?

Кот лениво развалился на этой самой стиральной машине, смотрел, как хозяйка плюхается, и только щурился.

– А если будешь хорошо себя вести, я привезу тебе с моря медузу! – пообещала Василиса и нырнула в пушистую пену.

Постоялец пришел на следующий день ровно в девять часов утра.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался он. – У нас не поменялись планы?

– Ой, ну что вы! – радостно воскликнула Василиса, впуская дорогого гостя. – Я вовсе не из тех женщин, которые меняют свое мнение по десять раз на день. Пройдемте, я покажу вам комнату.

– Я уже видел, мне бы хотелось... самому устроиться.

– Я только это и имела в виду, – ласково улыбнулась Ва-

силиса, лебедем проплывая к комнате.

Из вещей у Жомова имелся только небольшой чемоданчик, что порадовало Василису – вот если б он притащил целый контейнер вещей, куда б она их размещала?

– Вы можете пользоваться шкафом. А постель я вам поменяла...

– Спасибо, – рассеяно мотнул головой Жомов. – Мне надо отлучиться... Я приду в десять вечера. А вы к моему приходу приготовьте пожалуйста луковый суп с гренками, ну знаете, как готовят в «Чреве Парижа» и... и что-нибудь к чаю... Или даже нет, обойдемся просто домашним мороженым.

И пока Василиса хлопала ресницами, вспоминая, где это «Чрево» находится и успеет ли она там заказать луковый суп, он захлопнул дверь перед ее носом.

Это было почти крахом. Ни лукового супа, ни домашнего мороженого Василиса сроду не ела. Где их брать – даже не представляла. Нет, если «Чрево» она не найдет, то с супом справится – чего там, накрошил картошки, поджарил луковицу и все дела. А вот с мороженым...

– Чего делать будем? – шепотом спросила она у кота.

Тот не разделял тревоги хозяйки. Он попросту свернулся клубком и заснул.

– Вот и правильно, – качнула головой Василиса. – Сходим да и купим это мороженое, чего париться? Иди потом, разбирайся – домашнее оно или покупное. А уж завтра! Завтра я ему скажу, что в объявлении про кухню ничего не сказано!

Я ему тут не кухарка!!

И все же на всякий случай она позвонила подруге Маше, которая не только умудрялась играючи воспитывать приемных сынишек, зарабатывать деньги, но и слыла знатной поварихой. Позвонила и горько пожалела.

– Васенька, луковый суп – это шедевр! – восторженно заклокотала подруга в трубку. – Я его ела... Ой, теперь точно и не припомню где... Но это такая вкуснятина! Я потом пробовала сама приготовить, но у меня такой не получился. Но ты не пугайся, просто надо несколько раз попробовать, и тогда все получится. Значит, записывай рецепт...

В каком-то полуобморочном состоянии Василиса записала все, что Машенька ей продиктовала, а потом, после того как отключила телефон, еще минут пять пялилась на записи.

– Финичка... ты можешь себе представить: здесь надо обжарить, прокипятить, потом еще всю эту прелесть залить в горшочки, посыпать швейцарским сыром... Финли, скажи, на кой черт мне понадобилась эта головная боль? Нет, ты слушай дальше! Тут еще надо как следует поиздеваться над хлебом... ага, поджарить его, а потом... Застрелиться, что ли? Ну что ты молчишь? Ты же знаешь, что я никогда в жизни не испеку такой суп! А между прочим, деньги уже заплатили. И что нам делать? Правильно! Надо идти к соседке, к тете Зине. Если она не врет, то она тридцать лет работала в крайкомовской столовой, а потом ее вытурили из-за политического разногласия. Ну здесь она приврала, это ясно, потому что ее

со всех работ выпирают только за пьянство. Короче...

Как бы Василиса не ершилась, но деньги отдавать не хотелось. А потому она взяла записанный рецепт, прихватила сумочку, деньги и смиренно направилась к тете Зине в соседний подъезд.

– Только бы дома была... и хоть немножечко трезвая! – бубнила Вася себе под нос.

Видно, кто-то свыше услышал ее молитвы, потому что тетя Зина оказалась дома и была даже относительно трезвая, а оттого весьма хмурая и недобрая.

– Васька, ты, что ли? И чего тебя принесло? С какой холеры ты по квартирам шатаешься? Опять, что ли, глядишь, как бы чего спереть? – видимо, с кем-то перепутала добропорядочную соседку хозяйка.

– Ой, Зиночка, а ты все хорошеешь, – проглотила «приветствие» Василиса. – А я ведь к тебе за советом.

– Ну-ка, ну-ка... – насупилась тетя Зина.

К ней уже лет пятьдесят никто за советом не ходил, хотя ничто так не греет душу, как раздача советов. Поэтому тетя Зина немного потеплела взглядом и даже пригласила в дом.

– Ну входи, коль за советом... А платить чем будешь?

– Могу деньгами, могу...

– Да куда мне твои деньги? Ты б чего покрепче притащила!

– Притащу. Только... вот вы мне помогите, а я вам и притащу. Чего захотите! – прижала к груди руки Василиса.

Тетка еще раз внимательно взглянула на соседку и сразу угадала:

– Тебе ужин, что ль, надо? Романтический? Аль к тебе начальник ОРСа приезжает? А может, ты председателя колхоза подцепила? Тогда надо свежую свинину... Аль кого удивить хочешь?

– Удивить! Вот честное слово, так удивить захотелось! Ну откуда у меня свежая свинина, а тем более председатель колхоза! – блеснула глазами Василиса и принялась откровенно врать. – Тут я недавно с Малышом гуляю, а за мной... мужчина один увязался. Ну вы же знаете, за мной обязательно кто-нибудь увяжется. Так вот... идем мы с ним, птичками любимся, иней с елок стряхиваем, он мне на ушко шепчет про...

– Не ври, – беспардонно прервала ее тетка. – Дело говори.

– Я и говорю... – обиженно поджала губы Василиса. – Идем, значит, а тут вы из магазина, простите, вываливаетесь! И мой мужчина эдак смотрит на вас и смотрю – губы презрительно кривит. И так мне за вас обидно сделалось!

– Нет, ты погоди, а чегой-то он морду своротил? – прищурилась тетка Зина.

– Это он оттого, что не разглядел сразу в вас драгоценный камень. Ну не все ваши таланты ему в глаза бросились. А я ему и говорю: «Ты, мол, не кривись. Это та-а-акой человек!» – это я ему про вас. Ну и рассказываю, что вы работали в крайкомовской столовой и до сих пор любое блюдо за полчаса сготовите.

– Ну уж не за полчаса... – зарделась довольная тетка Зина. – Ить иные ж блюда надо вон скоко времени готовить, ежели по правильному-то! А я ить токо по правильному привыкла. Не умею халтурить, не научилась. Оттого у меня и по жизни кругом невезуха. Вот кто-то схитрил, словчил, стащил, а я – нет! Ни за что! Хошь ты мне под ногти иголки пихай! У меня ж знаешь, скоко грамот! И места я всякие занимала. Вот иди-ка сюда, я тебе фотку покажу, где меня награждают почетным знаком...

Тетя Зина теперь расположилась к длительным, ненужным воспоминаниям, а у Василисы каждая минута была на вес золота.

– Теть Зина, так я ж не дорассказала! – остановила она пожилую женщину. – Этот, значит, мой мужчина и говорит: «не может быть, чтобы вот эта дама умела готовить как следует!» Ну... тут мы с ним поспорили...

– А чего ты с им спорила-то? Надо было сразу Малыша натравить, да и все! Пусть бы с яво штаны спустил! Ишь ты – «Не может быть!»! – запоздало посоветовала тетушка. – Много он понимает!

– Вы знаете, а я решила по-другому! – гордо дернула головой Василиса. – Я решила доказать! Отстоять, так сказать, вашу честь! Ну и похвасталась, что вы умеете все!

– Ну и правильно! Все и умею.

– Да? А он мне тогда и говорит: дескать, ни за что не поверю, пока твоя тетушка не приготовит мне луковый суп! Я,

дескать, его где-то ел, а теперь по нему очень скучаю, потому что у нас его никто готовить не умеет! Нет, ну вы подумайте! Какой-то луковый суп, а никто не готовит! Вот я и... давайте вместе вашу честь отстаивать, а?

– Ну... отчего ж не отстоять... В воскресенье так и быть, сотворю эту французскую похлебку. Хотя лично я никогда не могла понять, чего это ее так все прям обожают? И наши тоже, еще когда в столовой-то работала: «Никитишна, свари луковый суп! И чтоб, как в Париже!», и чего – варила. Давай и своего мужика в воскресенье тащи, я ему покажу «не может быть»!

– Нет, тетя Зина. Этот суп прямо сегодня сварить надо. Он так и сказал: «В воскресенье его каждый дурак сготовит, а мне сейчас надо!»

– Сегодня...

Тетушка призадумалась. Она распахнула свой холодильник, посмотрела на полупустые полки и тяжело вздохнула:

– Ничего не выйдет. Туда продукты нужны.

– Так я сейчас сбегаю и куплю! – с готовностью подскочила Василиса. – Говорите, что купить?

Тетка еще минутку подумала, вероятно, решала, стоит ли соглашаться, а потом махнула рукой:

– Записывай... Значит... бутылку водки ноль семь литров... две штуки, кильку... нет, раз уж такое дело, то нормальной рыбки купи, чего я кильками буду давиться, значит дальше...

– А что, в луковый суп и кильки кидают? – удивилась Василиса. Машенька ей ничего про кильку не говорила.

– При чем тут твой суп? – возмутилась тетка. – А сама я должна себя как-то отблагодарить? Водку-то я с чем буду пить? И вообще – не спорь! Не люблю!

Список оказался не коротким – Василиса с пакетами еле дотащилась.

– Мясо принесла? – сразу же с порога спросила ее тетя Зина. – Дай-ка гляну!

И тут началось! И мясо-то Василиса выбрала не то, и овощи-то не такие, и лук-то не того цвета! Пожилая умелица не скупилась на щедрые эпитеты, но Василиса стойко все терпела, только ниже склоняла голову. Наконец ворчание прекратилось, и тетушка, ухватив шмат мяса, бросила его в кастрюлю и плюхнула на плиту.

– Все! Теперь иди домой. Зайдешь через три часа.

– Но... я бы сама хотела наблюдать процесс приготовления, – красиво выразилась Василиса. – Поучилась бы, так сказать...

– А мы и будем учиться, – вытаращилась на нее тетя Зина. – Но мясу же свариться нужно! Ты сейчас ступай домой, я тут... подежурю возле кастрюль, а потом мы... вместе все и сварим!

– Хорошо... значит, это я в четыре часа зайду, – смиренно улыбнулась Василиса, подхватила пакеты и направилась к дверям.

– Сто-ой! – завопила тетка. – Куда сумки-то поволокла?!

– Как это куда! – вытаращилась Василиса. – Мясо я оставила, а остальное с собой принесу. Через три часа. Нет, лук я могу оставить и всякие прочие продукты. Но вот водочку...

– Да на кой мне твой лук! Ты мне водку оставь! – тихо зверела повариха.

– Сначала суп, потом водка. И рыба тоже потом, – впервые показала зубы Василиса.

Тетка вдруг сразу присмирела.

– Змея ты, Васька. Я к тебе со всей душой... Оставь водку, а?

– Только после супа!

Спорить было бесполезно, Василиса умела быть непрошибаемой, и это у нее прямо на лбу проступало аршинными буквами.

– Ладно... – пробурчала расстроенная хозяйюшка. – Только не опаздывай.

Василиса прибежала домой и сразу же позвонила Люсе. Все же без нее она немного скучала, да и непривычно было как-то без подруги и без Малыша.

– Люся! Люсенька. Ну ты как? – кричала она в трубку подозрительно звонким голосом. – Тебя Володя не обижает?

– Нет, Васенька. Не обижает. Он мне тут целую корзину фруктов приволок. И Малышу фарша купил. Старается, – бодро, но хмуро докладывала подруга. – А ты как там? У тебя небось и обеда не было?

– А я сварю, Люся. Я тут для тебя такой суп учусь готовить – пальчики оближешь! Даже во Францию ехать не надо!

– Да какая мне Франция... Ты, Вася, телевизор включи. Там сейчас передача идет. Веселая такая. Я прямо умираю от смеха, – еще печальнее советовала Люся.

– Сейчас включу. А то я тут книжку читала... мне Маша дала... тоже такая веселая, прямо умереть, не встать!

Они еще поболтали ни о чем и рассоединились.

– Финька, знаешь что, – тяжело вздохнула Василиса. – Я вот подумала: и зачем нам куда-то ехать, правда же? И потом, всех денег не заработаешь. Пусть этот Жомов поживет у нас две недельки. А потом я ему скажу, что здесь еще Люся проживает. И Малыш. И вот если он захочет, пусть мы все вместе живем, а если ему не понравится... верну я ему тысячу долларов, а Люся пусть приезжает. Не могу я без них.

Финли или ничего не понимал, или не мог простить хозяйку за такое поведение – он презрительно отвернулся к окну и вытянул лапы. Ему было скучно, а куда подевался его мохнатый друг, он не понимал.

Через три часа Василиса была уже у соседки, правда, стучаться ей пришлось долго. В конце концов дверь отворилась, и на пороге Вася увидела заспанную тетю Зину.

– Ты чего? – уставилась на соседку заспанная тетушка. – Денег занять что ль? Дык нет у меня.

– Какие деньги, тетя Зина! У вас мое мясо варится! – чуть не со слезами напомнила Василиса.

– Мясо? Твое? А чего оно у меня делает? – никак не хотела соображать знатная повариха.

– Ну мы же с вами решили суп сварить! А вы мне сказали, чтобы я пришла через три часа, потому что мясо варить нужно.

– И чего?

– И я пришла!

– А мясо где?

– Не знаю... варится, наверное... – не выдержав, всхлипнула Василиса. – Я вам и водки принесла... и рыбки...

– А-а-а... погоди-ка, погоди-ка... припоминаю, припоминаю, – радостно закивала соседка. – Так это ты, что ль, про мужика рассказывала, который меня алкашкой назвал?

– Он не называл... но, вообще-то, я...

– Ну так проходи, чего встала-то? Мясо, говоришь...

Это просто удивительно! Если бы Василиса поставила мясо и, не дай бог, уснула, без пожарных бы не обошлось. Во всяком случае, в кастрюле шуршали бы поджаристые мясные сухарики. А вот у этой тетки, которая и не помнила, что у нее дома творится, мясо дошло до самой готовности, а бульон был прозрачным, наваристым и совсем не мутным.

А потом тетя Зина ответственно вымыла руки, и началось волшебство. Василиса просто залюбовалась, как быстро и ловко она кромсала лук, как лихо резала овощи, как мастерски колдовала над сковородой и с каким знанием бросала в кастрюлю ароматные травы. Колдунья, да и только.

– Ну вот и все. Сейчас настоится и попробуем, – наконец заявила тетя Зина.

– У меня уже желудок к самому горлу подлез, – призналась Василиса. – Здесь такие запахи...

– Ну так... руки помнят. Да и талант... его ведь не пропьешь, – довольно щурилась тетя Зина. – Давай доставай водочку, под такую царскую солянку с белыми грибами грех по маленькой не пропустить.

– Вот она водка... – достала из пакета бутылку Василиса. И вдруг насторожилась. – Теть Зина... а подо что мы водку пить станем?

– Да подо что хочешь, – отмахнулась та. – Можно и просто так. Ты ж вон рыбу принесла.

– Нет, погодите, а мы с вами что готовили?

– Солянку... царскую, из белых грибов, как ты и просила... Где ж эти рюмки-то...

– Какая солянка?! – с ужасом воскликнула Василиса. – Я ж вас просила луковый суп! Чтоб как во Франции! Зачем мне эти мухоморы?!

– Луковый? – вытаращилась тетя Зина. – А мне чего-то показалось, ты солянку. с мухомора... с белыми грибами просила... а чего ж ты мне не подсказала?! Видела, что я с грибами маюсь, и ничего даже не сказала! В луковый же суп грибы не кладут! Ладно я по старости забыла, а ты-то куда смотрела?! И зачем ты тогда вообще их покупала, грибы эти?! А я еще думаю – у девки-то губа не дура! Самое лучшее выбра-

ла! Стою, главное, молочу их... куда ж ты смотрела?

– А я на вас смотрела!!! Как дурочка – училась ремеслу! А вы меня!.. Так подвели! – И по щеке Василисы прокатилась первая слеза, величиной с боб.

Соседка тоже расстроилась. Она уже все вспомнила, и ей тоже никак не хотелось выглядеть в чьих-то глазах неумехой. Но вдруг она улыбнулась:

– Да ладно тебе выть-то! Ты только попробуй, что у нас получилось! Твой мужик вместе с тарелкой все проглотит. Вот попомнишь мое слово. А луковый суп... скажи, что мы сварим его завтра. Тебе ж лучше – мужик дольше ходить будет. А то... ты уж прости меня, старую, но у тебя ж лицо такое, что ни один мужичонка надолго не задержится, и с фигурой тебя... как обокрали, прости господи... Надо ж хоть чем-то заманивать. Вот и скажешь, что сегодня у вас грибной суп, а завтра французская кухня. Чем плохо-то? Да ты сама попробуй!

Не попробовать было невозможно. Такие запахи витали по кухне, что у Василисы сводило скулы. Водку она, конечно же, пить не стала, но вот тарелочку супчика наверху. Хотела было попросить добавки, но решила, что так ее гость и вовсе может остаться голодным.

– Спасибо, тетя Зина. Я заберу суп, а завтра... завтра мы с вами луковый сварим, ладно?

– Да конечно! Обязательно! Только... ты сразу в магазин зайди. И возьми...

– Да знаю я – водочки, рыбки...

– Продуктов набери! – строго нахмурилась тетя Зина. – Вот, Василиса, давно я за тобой замечала, попивать ты стала, все бы тебе только водочку!

Вася только махнула рукой и унеслась к себе, обернув кастрюлю в кухонное полотенце.

– Ты суп-то в подушки поставь, чтоб настоялся! – уже с порога крикнула тетя Зина.

Василиса прибежала домой, перелила суп в красивую кастрюлю и сунула в подушки. В конце концов, она ему выставит на стол тарелку солянки и пусть он попробует сказать, что это не вкусно!

Постоялец пришел домой, как и обещал, ровно в десять. Вежливо поздоровался и отправился сразу же мыть руки. То есть давал Василисе время накрыть на стол.

– Прошу вас, – мило расцвела хозяйюшка, когда на столе уже дымилась тарелка с солянкой.

Жомов, его звали Егором Николаевичем, завидев на столе «постороннее» блюдо, слегка дернул бровью. Но ничего не сказал. А когда начал неторопливо работать ложкой, лицо его все больше прояснялось.

– М-м! Это вы сами приготовили? – не смог он сдержать изумления.

– Ой, боже мой, ну а кто ж мне будет готовить? Вы кушайте, кушайте! Солянка царская. Из белых грибов, – лучилась Василиса.

– Вы – чудесница! – восхищался гость. – Нельзя ли мне еще тарелочку?

– Пожалуйста, пожалуйста! Сейчас наедитесь и спать.

– Ох, и что вы со мной делаете! Если вы меня так кормить будете, прощай моя фигура, – очаровательно улыбнулся Жомов, и от этой улыбки Васе сделалось плохо.

Это что же получается, она теперь каждый день с кастрюлями к тете Зине бегать будет? Водочку – продукты покупать? Так у нее все тысячи вылетят еще до конца двух недель.

– А вы хитрец... – погрозила она ему пальцем.

– Неужели?

– Хитрец. Я ведь в объявлении ничего про кормежку не писала. Я просто так сдавала комнату, голодом. А вы уже меня и приобщили. А я такая робкая... отказать не смею. Неловко у нас получилось.

– Простите... как же не писали? Я ж... где это у меня объявление... Ага, вот оно... Смотрите – «Сдам комнату со всеми удобствами».

– Ну так правильно! Только под удобствами порядочные люди понимают туалет, а не кухню!

– Ну так, а дальше написано: «Завтрак, обед и ужин гарантирую».

Василиса выхватила бумажку. Так и есть! И какой только дурак такое написал?! Точно: завтрак, обед и ужин. Нет, ну ужин она как-нибудь придумает, но чтобы еще и завтрак с обедом!!!

Выручила природная смекалка.

– Хо-хо-хо! А вы весельчак! – кокетливо ткнула она его кулачком. – Вы что же – сразу не могли догадаться, что я имела в виду: и завтрак, и обед, и ужин – все это в романтическом ракурсе! Ну то есть, если у нас с вами образуется взаимная симпатия. Тогда уж... куда деваться. Будем вместе романтически ужинать. А если вы один, да чтобы я еще и готовила... Ну, уважаемый! Это мне надо бросить работу, все дела, и только вами и жить. Согласитесь, без взаимного влечения это совсем не справедливо.

– Без какого влечения? – поперхнулся квартирант.

– Без взаимного, – просто объяснила Василиса. – Только учтите, я до свадьбы никаких вольностей не позволю!

– О бо-о-о-оже! – со стоном выдохнул Жомов. – Еще и свадьба! Вы знаете, я убежденный холостяк. Я лучше буду голодать, чем вместе с кем попало. Это классик сказал.

– Он не так сказал! И вообще, – дернула плечиком Василиса. – Как вам будет угодно. Я не навязываюсь.

Вопрос был исчерпан, и у Василисы будто глыба с души свалилась. Она только представила, что ей пришлось бы готовить молодцу еще и завтрак!..

Вечер прошел тихо и умиротворенно. Царская солянка сделала свое дело, и постоялец даже не вспомнил, что ему в комнату был обещан телевизор. Посидев немного в гостиной, он пожелал хозяйшке спокойной ночи и направился в Васину спальню, которая отныне считалась его комнатой.

Василиса же направилась в комнату Люси. Теперь она должна была жить здесь.

Уснуть сразу не получилось. Она вертелась, прислушивалась к новым, мужским звукам – Жомов хоть и был человеком утонченным, а храпел, как тракторист. А потом Вася мысленно представила себе календарь и красным крестиком зачеркнула сегодняшний день. Теперь им с Люсей осталось жить в разлуке всего-навсего... тринадцать дней.

Очнулась она оттого, что дверь Люсиной комнаты скрипнула. Тихонько так, почти неслышно, будто кто-то сознательно не хотел потревожить сон хозяйки. Но сон у Васи сегодня был каким-то особенно чутким, и она сразу же открыла глаза.

Совершенно одетый, с дико вытаращенными глазами и каким-то звериным оскалом на нее надвигался Жомов. Тихо, осторожно ступая по скрипучему полу.

– Господи... – испуганно прошептала Василиса. – Лунатик он, что ли? Егор Николае...

Он набросился на нее резко. Выдернул из-под головы подушку и накрыл ей голову. Дышать стало нечем.

«Что он собирается сделать, пошляк?!» – метнулись в голове Василисы постыдные мысли. Но квартирант вовсе не собирался добраться до Васиного тела. Он ее просто душил! Уже через минуту Василиса началась задыхаться. Нет, она не лежала бесчувственной куклой, она толкалась руками, пиналась, извивалась всем телом, но силы были не равными. Жо-

мов плотно прижимал подушку к лицу, и силы у Василисы не хватало, чтобы сдвинуть его, чтобы глотнуть воздуха... Движения ее становились все слабее, и она уже мысленно попрощалась с самыми близкими.

«Вот если бы была Люся...» – мелькнуло в голове...

Кажется, она потеряла сознание, потому что, когда глаза ее открылись, в комнате горел свет, подушки уже не было и можно было дышать сколько угодно. Господи!! Какое это счастье – вдыхать воздух полной грудью!!!

Василиса так яростно принялась дышать, что тут же закашлялась.

– Тихо-тихо... – услышала она знакомый голос.

– Люся!! Люсенька... – не удержавшись, заплакала Василиса. – А я чуть...

– Я знаю... Ничего не говори, успокойся сначала...

– Люся! Здесь Жомов! Он меня убить хотел! Надо вызвать милицию! – всполошилась вдруг Василиса.

– Ничего не надо... – гладила ее по руке Люся. – Ты иди, попей воды... погоди, как же сделать-то?.. Ты Малыша удержишь?

Василиса села и вздрогнула. Возле ее кровати валялся Жомов, нелепо свернувшись клубком, а возле него лежал Малыш, готовый в любую секунду вскочить и разорвать обидчика.

– Я его подержу, иди, – мотнула головой Василиса.

Люся принесла воды, и Василиса отхлебнула совсем

немного. Постепенно она пришла в себя, а Малыш тем временем все еще нес вахту.

– Все, Люся, надо Малыша убирать, – поднялась Василиса и одернула ночную сорочку. – Эй! Квартирант! Поднимайтесь! Сейчас мы позвоним в милицию, и вот там вы все расскажете! Расскажите, как хотели несчастную женщину жизни лишиться, как к ней в кровать кинулись! Люся! Ты только представь! Он возжелал комиссарского тела! Паразит!.. Поднимайтесь! Хватит кривляться!

Но Жомов не поднимался. Мало того, он и вовсе вел себя странно. Вместо того чтобы прятаться и дрожать от присутствия собаки, квартирант лежал все в той же неудобной позе и вовсе не шевелился. Он, кажется, даже дышать перестал.

– Люсь, пни его, чего это он?... – обернулась к подруге Василиса. – Ты, может быть, приложила его чем-нибудь?

– Да чем я его приложу! – возмутилась Люся. – Я только в дом зашла, слышу какое – то кряхтение. А Малыш уже в мою комнату унесся и, слышу, будто рычит на кого-то. Я влетаю... а там ... этот вот молодчик, подушку на тебе держит. Ну, правда, Малыша увидел – отскочил и все. Хотя...

– Ты его все же разок приложила, да? – пытливо спрашивала Василиса.

– Ну да, но только разок. Метнула в него, чтобы он с тебя соскочил...

– Чем метнула-то?

– Да что под руку попало... Вон, статуэткой, видишь,

собачка фарфоровая.

Фарфоровая собачка весила килограмма три, никак не меньше.

– Люся! Ты... ты его убила... – бледнея, проговорила Василиса.

– Да я в него даже не попала!.. – вытаращила Люся испуганные глаза.

– Ну как же не попала... Смотри, у него пена изо рта...

– Я не попала!.. Наверное... Да нет же! – трясла головой Люся. – Если и попала, так только в штаны! Ну в мягкие части тела, он же... он же ко мне как раз ими торчал!

– Потом будем разбираться! – вскочила Василиса. – Хватай его и поволокли в подъезд!

– Почему в подъезд? Надо скорую...

– Зачем нам труп в доме? У него, наверное, сердечный приступ... Ты его долбанула, да еще Малыш добавил, вот и довели мужика. Но, Люся, если б не вы его, он бы меня... Сейчас в подъезд вытащим и «Скорую» вызовем, – быстро приговаривала Василиса. – Шевелись, Люся. Дорога каждая минута!

Будто под каким-то гипнозом Людмила Ефимовна ухватилась за ноги мужчины и поволокла его к дверям.

– погоди, надо Малыша закрыть, чтоб не рывкнул на все этажи... – рассуждала Василиса.

Как они выволокли тело, они и сами через минуту уже не помнили – все происходило как в тумане. Однако, несмот-

ря на этот самый туман, действовали они быстро, четко и слаженно. Будто им в помощь, какой-то благодетель выбил в подъезде все лампочки, – даже если кто из соседей и приник в этот ночной час к дверному «глазку», все равно не разглядел бы двух женщин, изгибавшихся под тяжелой ношей.

– Ну все, а теперь надо звонить в «Скорую» и в милицию, – все так же уверенно скомандовала Василиса, когда тело было доставлено на первый этаж.

Она набрала номер телефона «Скорой» и затараторила:

– Скорее! Приезжайте! У нас в подъезде потерял сознание видный бизнесмен! Обещал первому же врачу солидную награду! Записывайте адрес!

Продиктовав адрес, она плюхнула трубку на рычаг, потом подскочила к сотовому телефону (все же с домашнего в милицию звонить она побаивалась) и снова верещала:

– Скорее приезжайте! У нас в подъезде нападение на видного бизнесмена! Ой, сейчас еще, наверное, журналисты наедут!

И здесь она скороговоркой продиктовала адрес и бросила трубку.

– Люся! Быстро выключай свет! – метнулась она к выключателю.

– Зачем? – все еще заторможенно соображала подруга.

– Затем! Сейчас понаедут всякие скорые и милиции. По всему дому свет погашен, а у нас горит! Что подумают? И конечно же, к нам первым и наведаются, дескать – не слы-

шали? Не видели? А не вы ли вызвали!

В полной темноте Василиса кинулась к себе в комнату и стала собирать немногочисленные вещи квартиранта. Люся и вовсе ничего не понимала. Почему Вася спит в ее комнате? Отчего в комнате самой Василисы посторонние мужские вещи? И самое главное – как вообще в их доме появился этот налетчик?

Вещей у Жомова изначально было мало, и он еще не успел их как следует разложить, а может, и вовсе не собирался раскладывать, потому что, кроме маленького чемоданчика ничего в комнате не напоминало о том, что здесь находился посторонний. Чемоданчик быстро затолкали в шкаф, затем обе подруги тщательно вымыли руки и уселись на кухне, не включая света.

– Понятно... – перекривилась Василиса. – Он и не собирался здесь задерживаться, зря я переживала. Уже и собраться успел, чтобы сбежать, паразит... меня, значит, придушить, а самому сбежать...

– Вася, я ничего не понимаю! Ничего! Почему мы выкинули этого несчастного в подъезд? Это же... это же бесчеловечно!

– Бесчеловечно то, что он хотел воспользоваться моей слабостью и придушить меня, гад! – не согласилась Василиса. – А то, что вытащили... а ему теперь какая разница, где лежать? И потом, что нам было делать? Ну приехали бы сюда ребятки в форме, стали бы спрашивать, и что бы ты ска-

зала? Что неудачно швырнула статуэтку? И пришибла мужика насмерть? А зачем ты швырялась? Он меня душил? А где доказательства? Нет, возможно, тебя бы и не посадили, но... до суда ты бы здесь не проживала. И уж какой вердикт вынес бы суд... А ведь ты просто защищала меня, дело-то благородное. И потом... Похоже, у него что-то с сердцем, а значит, ты и вовсе не причем.

– Но я и в самом деле ни при чем!

– Тише ты! Никто не спорит, – шикнула Василиса. – И вообще! Чего ты до сих пор не переделась? Иди, напяль ночную рубашку и прыгай в кровать.

Люся беспрекословно повиновалась. А в это время в подъезде уже слышались посторонние голоса, кто-то бурчал и был чем-то явно не доволен.

– Наверное «Скорая» приехала... – шепотом проговорила Василиса. – Обижаются, что вознаграждение skonчалоcь вместе с «бизнесменом». Зато они сейчас вызовут милицию.

Через какое-то время подъехала милиция.

– Люся, если к нам будут звонить, мы спим. Где Малыш? Не начал бы гавкать...

Малыш вел себя тревожно. Слонялся по комнате, подходил к дверям и никак не мог успокоиться.

– Закрой его в моей комнате, – посоветовала Василиса.

Подруги тихонько перебрались к Василисе – ее комната была дальше от дверей, и притихли.

– А ты как дома-то оказалась? – наконец додумалась спро-

силь Василица.

– Обыкновенно, – пробурчала Люся. – Позвонил Володя и сказал, чтобы я располагалась, а он уже в аэропорту, уезжает к Ольге и Васеньке. Ну и чего мне там караулить? Нет, я утром хотела прийти, а Малыш... он на чужом месте никак не засыпал. А потом и вовсе – как завыл ни с того ни с сего. И все возле дверей, домой просится. Ну я и... как представила, что вы там с Финли одни, и у вас даже нормального ужина нет, ну и... Думаю, придем потихонечку, а утречком я тебе завтрак приготовлю, вот ты обрадуешься...

– Да уж, если б утром пришли, мне б не пришлось порадоваться... – тихонько вздохнула Василица. – И что я сделала этому негодяю?

– А где ты его подцепила, этого негодяя?

Василисе пришлось рассказать все, как есть.

– Это получается у тебя его деньги остались?

– Ну да... – только сейчас сообразила Василица. – Я вот чего подумала... он, вероятно, специально такую цену и назначил, – чтобы я отказаться не смогла. Ему какая разница – он мог и десять тысяч долларов пообещать. Он же рассчитывал, что меня грохнет, а все деньги все равно заберет.

– Одно непонятно, почему это он именно тебя выбрал? Может быть, просто так... наугад?

– Не думаю... – шептала Василица. – Ведь он даже объявление в газету дал от моего имени. Я ведь точно знаю – не посылала я объявления о сдаче квартиры, вот честное слово

– не посылала. Нет, ну правда!

– Я верю. Вот если бы там просто написано было «сдаю», я б могла посомневаться, но поскольку там было напечатано «завтраки, обеды, ужины гарантирую», это не твое... М-да-а ... – задумалась Люся. – Странно все это...

– Вот и я говорю, что странно. А ты «в милицию! Зачем в подъезд?!»

А в это время доблестная милиция уже стучала в двери к бдительным гражданам и на весь подъезд спрашивали: а не слышали ли сонные жильцы чего необычного прямо сейчас, только что, полчаса назад? Бдительные жильцы ничего не слышали, по той простой причине, что на часах было половина третьего ночи и даже самые ярые «совы» в это время уже видели седьмой сон. Позвонили и в двери к Василисе с Люсей. Однако подруги только сильнее закутались в одеяло. А Люся покрепче ухватила Малыша за ошейник, чтобы, не дай бог, не рывкнул.

Звонок вскоре умолк, голоса какое-то время еще раздавались, но потом и они стихли.

– Завтра, если кто будет спрашивать, скажешь, что ты ночевала у Володи. Он подтвердит. А я... бедная, слабосильная женщина одна бы это тело не вытащила. И в подъезде я б с ним ничего не сделала, потому что шуму ж не было!

На том и порешили.

Василиса уже засыпала, когда услышала в комнате Люси странные звуки.

– Люсь, ты чего? – прилепала к подруге встревоженная Василиса Олеговна.

– Вася... – тяжело дыша произнесла Люся. – Знаешь, я вредная, мерзкая, отвратительная баба.

– Я, между прочим, тебе об этом давно говорила... – забылась на минутку Василиса, но вовремя опомнилась. – Люся! Ты что такое говоришь?! Ну какая ты мерзкая баба?!

– Я, Вася, убила человека, – обреченно шептала Люся, ковыряя пальцем обои. – Убила. Но я не пошла, не заявила в милицию, дескать, судите меня, люди добрые. Вместо этого выволокла тело несчастного мужчины в подъезд! И теперь лежу на кровати, убийца! А он!.. И ведь главное – я ж специально целилась ему в голову! И что интересно – никогда ведь не попадала, а в этот раз... и что на меня нашло?

– Быть может, ты всерьез испугалась, что он меня вот-вот задушит? – склонила голову на бок Василиса. – Люся, я не знаю, куда ты там метила, но если ты помнишь, на Жомове ни одной царапины не было. Ни кровиночки! Вот пена была, я не спорю, а следов от статуэтки... Если б это ты его грохнула, у него бы хоть синяк вскочил! И потом... ну вспомни на минуточку, что он меня совершенно целенаправленно лишал жизни! Если б ты не пришла, утром бы нашли мой молодой, цветущий труп! А в милицию ты не пошла... а чего тебе там делать? Ты же знаешь, что не убивала, зачем людей с верного пути сбивать? Пусть ищут настоящие причины. А мы им поможем, мы ж не собираемся сидеть сложа руки. Так

что... Спи, Люся, завтра у нас много дел.

Глава 2. И как бы в этом не завраться...

Утром во всем подъезде только и разговору было, что о ночном происшествии. Как оказалось, доблестные стражи порядка добросовестно перебудили почти каждого. Вася даже не смогла спокойно выйти в магазин, как к ней уже кинулась соседка с пятого этажа.

– Василиса Олеговна! – таращила глаза молоденькая Ирка. – А к вам вчера не заходили?

– Кто? – старательно удивилась Василиса Олеговна.

– Ой, ну как же кто! Милиция!

– Милиция?! А что я такого сделала? – «взволновалась», Василиса.

– Да при чем тут вы! Вы что, ничего не знаете?! Ой, ну обалдеть! У нас такое творится, а она спит! Короче, у нас в подъезде кто-то вчера помер.

– Ой! Неужели Силантьевна?! – охнула Василиса. – Она ж обещала: «Ежели вес к Новому году не скину, удавлюсь к чертям!»

– Не, еще не удавилась. Это мужчина был, такой... ну, в общем, лет тридцати пяти, так выглядел... аккуратненько. Приличный такой...

– А тебе его что, показывали?

– Зачем показывать? Сама видела. Как только ко мне позвонили, так я сразу и выскочила... Нет, сначала оделась, еще хотела губы подвести, но без тональной основы, вы ж понимаете...

– Действительно! Как же можно без тональной основы! – согласно кивнула Василиса. – Да еще ночью!

– Ну и вот, я оделась и выскочила. А он там лежит. На первом этаже. Милиция сказала, что, возможно, он от кого-то убежал, заскочил в подъезд, но... пуля его догнала.

– Пуля? – вытаращилась Василиса.

– Ну или кулак. Они не так выразились, они сказали – смерть! «Смерть его догнала».

– Романтики, черт побери... И что дальше?

– А что дальше? Я потом пошла домой. И до пяти утра ворочалась, представляете?! – надула губки Ирка. – А утром мне на работу! Ну и я... не пошла, конечно! Я ж переживаю! И потом ни фига не выпалась, надо ж понимать.

– Еще бы!

– Ну и правильно сделала! – продолжала Ирка. – Потому что прямо с утра ко мне тетя Валя прибежала, и тоже давай рассказывать. Оказывается, ее сегодня ночью тоже разбудили. Только она тоже ничего не слышала. А к вам что – не звонили?

Василиса огорченно махнула рукой:

– Даже не знаю. Вчера Люся с Малышом уезжала к дочери...

– К Ольге, что ли?

– Ну да. Ну и ночевала там. А я привыкла только по лаю подниматься, а Малыша и не было. А без него мне хоть звони, хоть не звони...

– Жалко... – вздохнула девчонка. – А я еще думаю – чего это Малыша не слышно, а его не было... Обидно. Вот вы всегда какие-то преступления раскрываете, по всему городу мотаетесь, а здесь – пожалуйста, никуда и ходить не надо, все тебе прямо на дому, а вы все проспали.

– И не говори, – вздохнула Василиса. – И все же... если тебе что-нибудь станет известно, ты уж не поленись, забеги, расскажи. Надо же вызнать, кто это в нашем подъезде безобразничает.

– Ладно, тетя Вася, забегу... – махнула рукой Ирка и унеслась вниз, перескакивая через две ступеньки.

Василиса шла домой, нагруженная пакетами, и ее сильно беспокоил один факт. Она вчера сама, собственным языком проговорила тете Зине, что к ней придет мужчина. И если та вдруг что-то заподозрит... Пришлось завернуть к соседке.

В двери Василиса долбилась минут пять. И только после того, как в ход пошли ноги, дверь распахнулась.

– Тетя Зина, здарсьте, это я... – любезно улыбнулась Василиса.

– А т-ты... кто? – пучила на нее ошалелые глаза кастрюльная королева. – Т-тебе ч-чего надо? А н-ну пшла отседова!

– А я вот... продуктики принесла... для лукового супчика...

– Ч-чево-о?! Какого супчика?! Ты мне водки принеси!

Василиса с облегчением вздохнула. Все нормально. Вчера, надо думать, после трудового подвига тетя Зина налегла на все бутылки, которые ей в дар принесла Василиса, и память дала сбой – сегодня она уже и не помнит, с кем вчера торчала полдня у плиты. Это было самое лучшее, что можно придумать.

– Ну вот и все, – выдохнула Василиса, поднимаясь к себе.

У порога ее ждала встревоженная Люся.

– Вася, к нам уже приходили, – шепотом сообщила она.

– Милиция? – спокойно поинтересовалась Вася, скидывая боты. – Я надеюсь, ты рассказала им, что ночевала при зяте?

– Нет... я ничего не сказала. Мы как раз собирались с Малышом гулять, а тут они. Ну я и... соврала, что только что вернулась, дома не ночевала и вообще... Честно говоря, я растерялась и все на тебя спихнула. Сказала, что ты придешь, пусть тебя и спрашивают. Может, ты что и слышала.

– Ну и правильно, – пожала плечиком Вася. – Я им сама скажу.

Милиция еще раз потревожила подруг, только теперь уже глубоким вечером. Дамы готовились ко сну, когда к ним в двери позвонили.

– Кто там? – напевно спросила Василиса.

– Теть Вася, это я, откройте!

– Ни знаю никаких «я», называйте полное имя, фамилию, где прописаны, работаете...

– Теть Вася, ну это ж я! Коля Горюнов! Прописан... я у мамы прописан, потому что Валентина меня не прописывает! А работаю... сейчас... где ж у меня удостоверение-то...

– Ой, господи! Ну так бы сразу и сказал, удостоверение он мне тут ищет... – распахнула двери Василиса.

Колю Горюнова обе подруги знали прекрасно. Еще когда-то давно сын Василисы Павел вместе с Горюновым вместе начинали работать. Но только Пашка ринулся вверх по карьерной лестнице, а вот Коля так и застрял где-то на первых ступенях. Хотя, по большому счету, ему и не больно-то хотелось чего-то там добиваться, его устраивала жизнь такой, какая она есть. И Вася, и Люся хорошо помнили, как Пашка прибегал к ним на обед вместе с Колей, и женщины кормили ребят то наваристым борщом, то котлетами, а то и жареной рыбой. Коля был в еде непривередлив. Помнил это и сам Коля. А потому к женщинам всегда относился с любовью и теплотой.

– Теть Вася, я ведь к вам по какому поводу... – тоскливо начал он и грустно вздохнул.

– Так на ужин, надо полагать! – сразу же «сообразила» тетя Вася. – Пойдем к столу. Люся! У нас сегодня чего на ужин?

– Да мы ж яичницу жарили! Ой, Коленька! Пойдем, я тебе сосисочек отварю, на работе небось и перекусить некогда?

Коля печально кивнул, уныло уселся за стол и опустил голову.

– У меня к вам серьезное дело... – сразу же решил выяснить все вопросы Николай. – Вы ничего не видели?

– Это мы-то не видели?! – фыркнула Василиса. – Да мы, миленький мой, за наши годы такого насмотрелись! А у тебя что, опять Валентина буйнит? Выгнала тебя? Или денег ей мало? За советом к нам? Так я тебе хороший совет дам, ты...

– Не, я не про Валентину, – махнул рукой Коля. – Она меня уже давно выгнала. Я в общагу перебрался. Я по другому вопросу...

– Нет, погоди... как же в общагу? Это ж твоя квартира была? – не понимала Люся.

– Ну так мы ж с ней развелись, – снова вздохнул Коля. – А она уходить не хочет. Ну и со мной ей никак, у нее ж новый муж появился. Вот я и...

– Ой, ну что за бабы пошли, а? – покачала головой Василиса. – Вот в наше-то время, как бывало, выйдешь за одного, и все! Так с ним и живешь, пока не помрет, а сейчас мужья в ассортименте – пока один в квартире, другой в общаге дожидается!

– Теть Вася, я чего хотел спросить... – предпринял еще один заход Николай. – У вас тут в подъезде мужчину убили этой ночью. Вы ничего не видели?

– У нас?! Мужчину?! Ну какие негодяи, а?! Мужиков и без того не хватает, а они... Нет, Коленька, я на такие безоб-

разия не смотрю.

– А вы, тетя Люся?

– Да откуда она видела! – кинулась на защиту подруги Василиса. – Ее вчера и вовсе дома не было!

– Ни фиги себе! – хмыкнул Коля Горюнов. – А чего это не было? Вы где были, тетя Люся?

– Ты о чем подумал, охальник? – строго зыркнула на гостя Василиса. – У Люсеньки дочка уехала отдыхать с малышом, ты ж помнишь Ольгу? Ну так вот она уехала. Отдыхать. А сегодня и зять к ним должен был уехать. А вчера Люся пошла к зятю, чтобы как следует его собрать в дорогу, ты знаешь, Коля, как вы, мужики, собираетесь! То одних носков накидаете полный чемодан, а документы дома оставите, то, прости господи, одних трусов наберете! А теща... Она ж и курочку поджарит, и вещички все уложит, и сама утречком проводит... Люся! Позвони Володе, видишь, Коля сомневается!

– Да я не сомневаюсь, – замахал руками Коля. – Ну не было и не было...

– Люся, позвони!

Люся послушно набрала номер телефона и закричала в трубку:

– Алло! Володя!! Ну как ты долетел? Ничего не слышу... хорошо долетел? Ну и слава богу... Володя, я не помню, ты мне вчера где расстелил постель? Что ты говоришь? Да нет же, у меня все нормально с памятью, просто... я не в спаль-

не ночевала, а в гостиной! Да! Ну и я подумала, что ничего страшного. Все, больше не могу с тобой говорить. Потом перезвоню... – Люся отключилась и выжидательно посмотрела на Горюнова. – Все, позвонила.

– Вот! – торжественно подняла палец к небу Василиса. – Ты слышал? Люси здесь не ночевало. Она вместе с Малышом Володю в поездку готовила.

– А вы? – уставился на нее Горюнов.

– А я, милый мой, так от этой Люси устала за все прожитые годы, что как только она ушла, я... ой, что я только не делала! Сначала я налила полную ванну воды, напускала туда пены. Кстати, я купила себе такую пену! Всего полколпачка в ванну льешь, потом вот так на всю открываешь кран, и у тебя этих пузырей!!!

– Теть Вася, ну я ж вас не про ванну спрашиваю... – по-детски захныкал Горюнов.

– А я тебе про ванну! Потому что, если ты умный сыщик, ты сразу должен сообразить, что когда кран на полную катушку шпарит, то тогда не то что голоса в подъезде, своего голоса не слышно! Ты ж головой-то работай!

Горюнов смиренно шмыгнул носом и потупил взор.

– Ну и вот! – продолжала Василиса. – Я сидела там... наверное около часа. А потом... а потом я сделала себе успокаивающий массаж...

– Ну теть Вася! Ну про массаж-то зачем?

– Затем! Тут вообще ключевое слово – «успокаиваю-

ций!»! То есть, после этого массажа я спала, как новобранец! Да к тому же, я привыкла всегда подниматься по первому лаю, а вчера никто не лаял, спи не хочу. Вот я и спала. И ты знаешь, Коля, мне так понравился вчерашний сон, обстановка спокойная, тишина, что я, пожалуй, Люсю еще раз куда-нибудь отправлю.

– Вася! Ну ты совсем парня заболтала. Коля, бери вилку, ешь, – плюхнула перед парнем сковороду с шипящей яичницей Люся. Сосиски она красиво уложила на тарелочку и подала отдельно.

– А что случилось-то? – спросила Василиса, едва парень немного забылся, отвлекшись ужином.

– Да кто-то грохнул мужика, – с полным ртом объяснял Горюнов. – Но не в подъезде, его где-то отравили, а потом уже притащили в подъезд, потому что мужик вроде прилично одет, а был-то всего в рубашечке да в брюках. Не сильно похоже, что он по улице в таком одеяние бегал, не морж же он, правда?

– Правда... – рассеянно проговорила Василиса.

– Нет, погодите... а почему отравили-то? – не выдержала Люся.

– Да кто его знает... – налегал на сосиски Горюнов.

– Нет, ты ... хватит жевать! – сдали нервы и у Василисы. – Тебя ж русским языком спрашивают – с чего ты взял, что его отравили?!

– А чего вы так всполошились-то? – не понимал Горю-

нов. – Ну отравили и отравили...

– Нет, ты, Люсь, на него посмотри! В нашем подъезде мужиков, как тараканов травят, а ему только бы сосиски метать! Нам же жить здесь, Коля!.. Быстро говори, с чего вы решили, что того бедолагу отравили?!

Горюнов отложил вилку и покорно начал докладывать:

– Вообще, это только предварительно, ну что отравили. Но с нами был Семен Аркадьевич, эксперт. А он как-то сразу определяет – отравили или того... сам умер, от старости. Ну и сегодня – он только глянул, сразу сказал: «Государи мои, я могу ошибаться, но чудится мне, что его отравили». А мы уже давно знаем, что если Семену Аркадьевичу чудится, так это к гадалкам не ходи – отравили на все сто! Ну и вот... Нет, ну мы, конечно, будем экспертизу делать, все дела. Но... Да отравили его и выбросили. Кстати, а у вас тут ни у кого никакой гулянки не было? Или, может, какая особа женского обличья к себе кавалера приглашала?

– Нет, – решительно мотнула головой Василиса. – Не было гулянок. Да и кавалеров у нас никто не приглашает. То есть кое-кто бы и пригласил, да кто ж к ним пойдет?! Ты, Коля, наших особ видел, которые женского обличья? Они ж все же того... священникам глазки строят, кто ж к ним пойдет. Тем более, как ты сказал, приличный мужчина, в рубашку наряженный. Нет, к нашим ежели кто и заглянет, так это вон дворник, и то, только тогда, когда на бутылку не хватает.

– Ну блин... как тяжело работать... – взгрустнул Коля.

Он уже опустошил тарелочку с сосисками, выкушал яичницу, и горе его было неподдельным.

– Коленька, а давай так... – нежно улыбнулась Василиса. – Давай мы тебе помогать будем.

Коленька совершенно внятно икнул и вытаращил глаза. Он еще с давних времен знал – Пашка, тьфу ты, теперь уже Павел Дмитриевич, строго-настрого запрещал выдавать маменьке служебные тайны. И вообще, разговоры на преступную тематику им отчаянно не поддерживались. Сам никогда ничего не говорил и другим запрещал. А вот тетка Василиса всегда с таким интересом выпытывала всякие новости, что устоять никаких сил не было. Вот и сейчас...

– Коленька, вот ты сам посчитай, сколько у тебя дел? Можешь мне не говорить эту страшную тайну, я сама знаю – туча! – продолжала лисой кружить Василиса. – И когда ты их все раскроешь? А может, и не раскроешь вовсе, и опять тебя начальство будет костерить. И Валентина не сможет тобой гордиться, и карьера застрянет. А нам ведь с Люсей все равно делать нечего. Правда, Люся?

– Конечно! – вытаращилась Люся. – И потом, мы-то как раз в этом больше всех заинтересованы, в нашем же подъезде творится смертоубийство! И нам страшно! А милиция когда еще кого-то найдет.

– Да, вот именно, – дернула головой Василиса. – А мы тебе, Коленька, предлагаем сотрудничество! Выгодное! Ты нам будешь говорить, как у вас дела продвигаются, а мы тебе

– что слышали от соседей, кто что видел, кто какие версии выдвигает и почему. У нас же еще долго об этом говорить будут, обязательно что-то вылезет.

– Вот вы мне и сообщите – что вылезло! – тут же подхватился Коленька.

– Только бартер, – непримиримо заявила Василиса. – Ты – нам, мы – тебе.

– А долг гражданский? – прищурился Горюнов.

– Ты про что? – изумленно вытаращилась Василиса. – Ты на что нас толкаешь, милоч? Чтобы мы, бедные, больные старушки подглядывали, подслушивали и выполняли за тебя твою работу?

– Нет, мы, конечно, можем и подслушать, – поддержала подругу Люся. – Но только где гарантия, что сообщим об этом тебе? Вася вон может Пашке позвонить, а я... а я просто так – в дежурку звякну.

– И не видать тебе, Коленька, никаких повышений.

– Ну я прям не знаю... – расстроился Николай. – Меня ж Пашка в порошок сотрет, если узнает!

– Господи! Да откуда ж ему узнать?! – всплеснула руками Василиса. – Ты ж не побежишь ему докладывать!

– Да что я – дурак, что ли!

– Действительно! – кивнула Люся. – И мы не побежим, нам эти Пашкины придирки уже вот где!

– Короче, Николай, иди работай, мы на тебя рассчитываем, – торжественно уложила руку на плечо Горюнова Васи-

лиса. – Ступай. Как только нам что-то станет известно, мы сразу же тебе звоним. Кстати, какой у тебя сотовый?

Николай продиктовал номер телефона и покинул подружку с самыми радужными надеждами.

Когда за парнем захлопнулась дверь, ничего не понимающая Люся подошла к Василисе.

– Вася... а почему он отравленный-то? Мы ж его... статуэткой.

– Тут еще ничего не ясно, – насупилась Василиса. – Коля же говорит, сведения предварительные... Слушай, а чего мы сидим? У нас же вещи этого Жомова... куда я задевала его чемодан?

– Ты его в шкаф сунула, – напомнила Люся. – Я еще хотела тебе сказать, что там чистые вещи, а ты всякую грязь... Ну чего ты набычилась? Не сказала же!

Чемодан открылся легко, а и чего б ему не открыться, если прямо на ручке висел маленький ключик на тоненьком шпагатике.

– Вот как приятно иметь дело с аккуратными людьми, – вздохнула Василиса, открывая чемодан. – Ого! Люся, а у него здесь документы! Вот смотри, паспорт...

– Дай-ка посмотреть... Странно, вот и прописка у него наша, городская. – удивленно дернула плечом Люся. – А зачем у тебя комнату-то снимал?

– Почему наша? – не поверила Василиса. – Он же говорил «у нас в Москве»! Я и подумала, что человек приезжий, за-

ехал снять квартиру... Ну-ка, дай посмотреть!

Прописка и в самом деле была городской. Мало того, квартира Жомова находилась в двух остановках от Василисы и Люси.

– Васька-а-а... Это он специально к тебе подбирался, точно тебе говорю, – мотнула головой Люся. – Посмотри, а больше там ничего нет?

– Да тут... Ого! А вот еще моя фотография! – округлила глаза Василиса.

– Да ну... Точно!

– Ну надо же! Самую неудачную выбрал, – поджала губы Василиса. – Нет, чтобы ту, где я в голубом купальнике. Ты же помнишь, я там такая вся воздушная!

– Это где тебе двадцать девять лет? Единственная цветная? Вася, побойся бога, ты ж ее хранишь под семью замками! – напомнила Люся. – У тебя ее как-то Лидочка хотела посмотреть, так ты сама не могла найти.

– И вовсе даже могла! Только я ее никому не показываю! Зачем Лидочке расстраиваться? У меня ж там фигурка... я ж там такая вся... О-о-о! Я ж там, как Плисецкая! Я это фото показываю только своим близким друзьям.

– К тому же исключительно мужчинам, – фыркнула Люся. – А эта... да, ты здесь страшненькая, конечно, но... меня волнует не это.

– Ну тебя-то, конечно!

– Меня волнует... – Люся наморщила лоб. – Черт! Ему

нужна была именно ты! Он и фотографию где-то раздобыл, чтобы не промахнуться, не ошибиться.

– Я уже сама поняла. Кстати, здесь меня сфотографировали, когда я не видела, а то уж я бы постаралась – накрасилась, челочку завила и беретик вязаный надела, ну ты ж помнишь, мой такой мохнатенький... Только зачем? – занервничала Вася. – Я уже пыталась вспомнить, думала-думала... Может, какой ухажер, которого я отвергла?

– Даже в голову не бери, – отмахнулась подруга. – У тебя и в молодые-то годы таких не водилось, чтоб с фотоаппаратами, а уж сейчас... Вася! Он же моложе тебя лет на ...

– Все! Поняла! – торопливо перебила ее подруга. – Значит, ухажер отменяется. Теперь надо подумать о тайных дыхателях.

– Вася!

– Хорошо, о них тоже думать не будем, – согласилась Василиса. – Я потом сама о них поразмыслю. Но кому тогда я жить мешаю?

– О-о-о! А вот здесь никаких пальцев не хватит!

– Ты думаешь, это тот парень, которому я машину водой облила? Так он сам виноват, у него ж сигналка полночи работала! – предположила Василиса. – И потом... я на иномарку никогда бы не позволила себе вылить помои, а это были старенькие «Жигули».

– Так все-таки это была не вода? – вздохнула Люся. – А я думаю, что он так матерится?

– Нет, Люся, тот не мог... Да знаю я этого парня, он нормальный человек, воспитанный, и матерился не сильно, только и пообещал мне ноги выдернуть, ну что ты!.. погоди, а может, эта та выдра, с которой я в аптеке подралась? Ну так я тогда тоже права была – она ж слепую старушку от окошка оттолкнула, а та чуть насмерть не убилась. И потом... я эту тетку не одна колошматила, ей и Аня, соседка наша, наворачнула. А у Анны кулачок не чета моему. Тогда надо было к Аньке своего мужа посылать... Да и не был Жомов женат, он мне сам говорил.

– А может быть, это те парни, которым ты бутылки разбила? – напомнила Люся. – Ну помнишь, которые в детской песочнице пили и матерились на всю округу? А ты с Мальшом подошла и всю водку у них вылила и стеклотару переколошила? За такое можно и жизни лишиться, честно тебе говорю.

– Ага, и те алкаши наняли эдакого утонченного киллера, как Жомов, да? – перекинулась Василиса. – Да у них бы за всю жизнь столько денег не накопилось!

– Может, заняли!

– Кто бы им дал! А если б и нашелся такой дурак, так те бы молодчики тут же все б и пропили. Нет, Люся, нет у меня сильных врагов. Так только... мелочь одна. Даже обидно. Тружусь-тружусь, а солидных противников еще не нажила.

– Нажила, Вася, не только солидных, но и хитрых, и коварных. Видишь, как замаскировались – фиг догадаешься.

– Ладно, Люся, давай спать ложиться, может, завтра что-

нибудь придумаем...

– А чего завтра думать, надо идти по этому адресу, который в паспорте, где прописан мой жилец, – вздохнула Василиса.

– Да не жилец он, чего уж там... – вздохнула Люся.

– Ну и не жилец! Но надо же выяснить, что это за человек – Жомов. Не может быть, чтобы о нем никто ничего не знал...

Утром Василиса проснулась оттого, что Малыш упрямо тыкался ей в лицо своей мордой.

– Малыш... Ну Малыш же! Иди к Люсе, буди ее... Где Люся? Малыш, ищи, где Люся. А Люся сейчас пойдет с нашей собачкой гулять! Малыш! Не слышишь, что ли? Я ж тебе русским языком говорю: «И кто это пойдет гулять с нашим мальчиком? И кто это...». Да Люся же!! Выведи Малыша! Он уже почти весь ко мне на кровать залез!

Но Люся не слышала подругу, она говорила по телефону. И судя по поведению собаки, говорила уже давно.

– Оленька! А как Васенька переносит чужой климат? У него нет высыпания на коже? – прижимала к себе трубку Люся. – А спит как? Ой! Оля, ну что ты такое говоришь! Почему это ему там лучше, чем дома? Ты там не придумывай. А то я тебя знаю! Встретишь какого-нибудь аборигена. Влюбишься, и все! Опять замуж выскочишь! А я потом Васеньку никогда не увижу!.. Нет, я не придумываю, я предугадываю!.. Оля, скажи честно – ты Володю встретила?

– Люся, отвяжись от дочери, – осторожно дергала подружку за рукав Василиса. – Успокойся лучше, сходи с Малышом прогуляйся...

– Оля! Ну почему твой муж искал тебя полдня?! Ты что, не могла его встретить в аэропорту?!

– Люся, ты им здесь надоела, а еще туда звонишь! Дай молодым отдохнуть.

– Оленька, ты главное, не держи Васеньку на солнце! Ты... Алло! Ольга!! Оля!!! Ничего не слышно. Эта граница, ну такая тундра! Вечно у них связь прерывается! Невозможно поговорить спокойно!

Василиса сочувственно морщилась, пытаясь заслонить собой вытащенную телефонную розетку.

– Люсенька, нам надо срочно прогулять собаку и отправляться на работу.

– Ты устроила нас на работу? – моргала глазами Люся.

– Да, и уже давно. Мы идем к Жомову домой.

– Ах, ты про это... только я уже Малыша прогуляла. Он тебя будил, чтобы ты его покормила. Между прочим, когда мы с ним уходили, я тебя будила! А ты... ты что, не могла сварить собаке кашу?

Василиса понуро поплелась варить кашу. Еще получалось, что и завтрак должна была готовить она, но Люся уже крутилась рядом, и у нее на плите что-то шипело и плевалось жиром.

– Люся, опять олады? А как же фигуры? – проворчала

Василиса.

– Можешь не есть, – обиженно дернула плечиком Люся. – Между прочим, сегодня сырники.

– Ну вот! А говоришь – не есть! – всплеснула руками Василиса. – И это в то время, когда нашему организму так нужен кальций!

Они уселись за стол и только приступили к обсуждению плана, как в двери позвонили.

– Давай не будем открывать, – попросила Василиса. – Сейчас если откроем, обязательно дома надолго застрянем. А нам ведь надо торопиться, вдруг Жомов работал не один. Вдруг ко мне еще кто-то наведается.

Люся осталась сидеть. Но и за дверью решили держаться до победного конца. Звонили и звонили. Потом начали стучать и тарабанили в двери до тех пор, пока соседка не выскочила и не завопила на весь подъезд:

– Люся! Василиса! Да выпустите же вы кобеля! Что ж к вам долбятся уже битый час?!

– Люсь. Я не поняла – кобеля впустить или выпустить? – повернулась к Люсе подруга.

– Да чего там понимать. Открывать надо... – вздохнула Людмила Ефимовна и поторопилась к дверям.

На пороге стоял Таракашин.

Вообще, Таракашин Виктор Борисович когда-то был несостоявшимся супругом Люси. По глупой далекой молодости она его нежно любила, страдала по нему и даже роди-

ла от него единственную дочку Олечку. Однако сам молодой человек считал себя личностью высокой, начитанной и недосягаемой для такой простушки, как Люся. И даже рождение дочки не пробудило в нем ответные чувства. Люсенька погоревала, поплакала в подушку, да и через пару десятков лет успокоилась. Дочка выросла, Люся повзрослела, поумнела, и образ бывшего любимого из сердца выкинула. Но вот ведь ситуация! Именно в это время далекий папаша Таракашина, который имел приличное состояние где-то в Канаде, решил сына озолотить. Правда, при одном обязательном условии: если сынок окажется женат и в этом браке будут расти дети. К тому времени сынок как-то быстро обветшал, постарел, пристрастился к зеленому змию, и замуж за него никто не отваживался. А уж рожать детишек и подавно – ни за какое состояние! И тогда Виктор Борисович вспомнил, что одна глупышка все же имеет от него дочурку. Подгоняемый вождленным состоянием, Таракашин бросился на поиски Люси. И нашел! Но та, вредина, отчего-то начала кривиться и сочетаться браком с бывшей любовью никак не соглашалась! И что только Таракашин не предпринимал! Чего только не выдумывал – Люся держалась, как гранитная статуя! Тем более что про состояние и истинные свои планы Таракашин рассказал Люсе в первый же день. Противная тетка никак не хотела благосостояния своему бывшему возлюбленному. Но и тот не собирался отказываться от дармовых денег – он упрямо добивался взаимности. А потому и наведывался к

Людмиле Ефимовне с завидной регулярностью.

Вот и сейчас он стоял на пороге и нежно прижимал к груди газетный сверток, из которого торчал одинокий рыбий хвост.

– Только не это... – простонала Люся.

– Не ждали меня так рано? – лучился счастьем ранний гость. – А я к вам жаворонком! Пташкой! Синей птицей! Эх! Выбери меня! Выбери меня! Птица счастья...

– Та-а-а-к... – вышла в прихожую Василиса и уперла руки в бока. – Это что тут за пение одинокого акына?

Василису Таракашин не ждал, он ее, если честно, недолюбливал. Да чего там, ненавидел всем своим пылким сердцем, вот как. Что самое обидное – взаимно. И всякий раз, по велению злого рока, сталкивался именно с ней.

– Нет, я спрашиваю, что за кошачьи стоны? – сурово вопрошала Василиса Олеговна, притопывая ногой.

– Могу я поговорить с супругой в этот погожий денек? – обиженно задергал шейкой Таракашин.

– С супругой можешь, – мотнула головой Василиса. – Только где ты ее здесь нашел? Кто здесь твоя супруга? Госпожа Таракашина-а! К вам ваша вторая половинка-а-а, недоделанная!

– Я собственно, к Люсе...

– Ой, я сейчас умру от изумления! Люсия стала ему законной супругой! Люсенька, иди скорее, встречай любимого, он тебе рыбу притащил. Прямо как кошке, честное сло-

во! Кстати, скажи, чтоб он этот рыбий хвост в квартиру не заносил, от него же за километр разит!

– А куда ж я его?! – не выдержал Таракашин. – И это... вообще это не хвост! Это... сюрприз! Люсенька-а, догадайся, что я тебе принес?!

Люсенька тоже почуяла запах от неприглядного свертка.

– Таракашин! Ну что ж ты в самом деле! То цветы искусственные притащишь, то рыбу тухлую! – поморщилась она. – Не заноси ее в дом.

– Интересно знать, а куда ж я ее дену?! – от расстройства пустил петуха кавалер. – У меня повод! А потому я сразу же решил – от вас водка, а от меня закусь! И все потому, что у меня горе! А теперь, значит, не заноси! Чем же тогда заедать?

– Люся, спроси у своего дона Педро, а кто ему разрешит распивать у нас с самого утра? – обратилась Василиса к подруге. – У нас здесь что, рюмочная какая, чтобы с утра пораньше план делать? Или, может, у нас вытрезвитель, чтобы всяких алкашей собирать? Ты поинтересуйся у него, Люся.

– Что за обзывательство такое «Олкаш»?! – захлебнулся негодованием гость. – Да я!. Люся! Немедленно накрой на стол! У меня для тебя неприятное известие!

– Хоть бы раз чего хорошее припас, – ворчала Люся. – Можно подумать, у меня без тебя неприятностей нет.

– Не бери в голову, – посоветовала Василиса. – Опять за муж будет заманивать.

– Не очень-то и хотелось! – фыркнул Таракашин и зыркнул на Василису. – У меня... Люся, выгони этого старого индейца, а? Ну ведь каннибал, честное слово. Того и гляди – сожрет.

– Это... это я «сожрет»? – побелела от гнева Василиса. – Люся! Решай! Или он, или я! Если тебе больше нравится проводить время с пропойцей, который бросил несчастное дитя круглой сиротой...

– Вася, ну почему круглой-то? – не согласилась Люся. – А я?

– Ой, да о чем ты, когда ребенку нужен отец! – все больше распалялась Василиса. – Будто не знаешь, что нет отца, и все! Ребенок – сирота!

– Ну и ничего, – набычилась Люся. – Вот у тебя тоже Пашка сиротой вырос, и неплохой мужик между прочим.

– М-да... – крякнула Василиса. Ее невоздержанность опять занесла ее куда-то не туда...

– А ведь я, собственно, к Павлу! – порадовал Таракашин.

– Только Павла тебя еще и не достает для полного совершенства, – вздохнула Люся.

– Нет, в самом деле, – дарил улыбку Виктор Борисович. – У меня ведь что случилось! Обознатушки вышли! Милиция допустила досадную ошибку и может пойти по неверному пути. Вот мне и надо Павлу сообщить, чтоб в нужном направлении рыли.

– Ну-ка, ну-ка... – насторожилась Василиса.

– Быстро рассказывай, какие ты с милицией дела завел, – ткнула в бочок бывшего супруга Люся. – Да не молчи ты, паразит! Навязался на мою голову!

– Так я ж и стремлюсь... рассказать. Только вы меня не пускаете, – вальяжно скинул куртку непрощеный гость. – Я уж давненько вон туда, на кухню пройти мечтаю...

– Оставь этот вонючий хвост в подъезде! – вытолкнула Таракашина обратно Люся. – Нам тебя одного за глаза!

С большим трудом Виктор Борисович расстался с «сувениром», видно, дело было нешуточным. А уж потом, когда уселся на кухне, начал рассказ.

В красках, в лицах, с выражением, господин Таракашин поведал, как не далее как вчерашней ночью, часика эдак в три, Виктор Борисович обнаружил, что его финансовое положение хуже некуда. Ну то есть абсолютно нет денег, причем, уже третий день. Но если в первое время еще оставались кое-какие продуктовые запасы, то к утру дня сегодняшнего закончилась даже высохшая горчица. Правда, торчала еще бутылка подсолнечного масла, но пить масло мужчина еще не научился.

– Проклятый кризис, – тяжело вздохнул господин Таракашин. – Олигархов подкосил, теперь за меня принялся... Надо что-то придумать...

Думал добытчик недолго. Сначала, наплевав на правила приличия, он позвонил дочери. В три часа ему никто не ответил, да оно и понятно – Ольга была на отдыхе, а Люся от-

стаивала Василисину честь. И вопрос, где в такое время достать провизию, остался без ответа. А есть хотелось сильно. Он, собственно, и проснулся в три ночи от урчания в животе.

Решение пришло само. Ну и в самом деле – как еще можно достать провизию ранним утром, если не отправиться на «дело». То есть попросту своровать. И Таракашин даже придумал где. Прямо за его домом проходила большая дорога, а за дорогой простирался пустырь. Пустырь оканчивался рваным обрывом, который плавно перетекал в берега могучего Енисея. Еще с незапамятных времен люди приспособили эти высокие берега, чтобы соорудить себе некое подобие гаражей или овощехранилищ. Это было очень удобно. Во-первых, все буквально под рукой – два шага от домов, во-вторых, величину овощехранилища никто не обговаривал – строй сколько хочешь, и самое главное – никаких тебе налогов, потому что на бумаге, в документах эти постройки и вовсе отсутствовали. Правда, с течением времени кое-какие гаражи развалились, кое-где белели бумажки-предупреждения «Срочно убрать...», но в целом постройки держались. Сокрытые от людских глаз обрывом, они все еще исправно служили людям. Вот Таракашин и решил, а почему бы ему не вскрыть парочку овощехранилищ? Ему ж не баловства ради, а пропитания для! Ну вскрыет, наберет мешочек картошки, пару баночек помидор, огурчиков, это ж какой у него ужин получится!!

И пошел. Оделся потеплее, шапочку на глаза натянул, то-

порик взял, чтобы замки сшибать, мешочки для картошки прихватил и отправился.

Что его затянуло именно в тот гараж? Может, он был поновее, может, почище, а может просто побольше. Однако именно к нему пристроился Таракашин с топориком. Замок хоть и был крепок, но голод оказался сильнее. Минут через двадцать железо сдалось, и Таракашин распахнул дверь. Такого он не мог представить даже в самых нахальных мечтах. Четыре телевизора, новенькая микроволновка, две норковые шубы и одна из чернобурки, несколько мужских, норковых шапок и пять женских – из всевозможных мехов! А еще кучки золотых украшений, это Таракашин обнаружил, когда открыл старый деревянный сундук. Не нашлось только денег, но это Виктора Борисовича не слишком огорчило. Не вспомнил он и о банальной картошке – теперь он мог купить на стол все, что пожелает! Не оставлять же эдакое богатство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.